

Отъ нагрѣванія проволоки измѣняется ея сопротивленіе и это вызываетъ отклоненіе стрѣлки гальванометра.

Показаніе прибора надежно; онъ не боится тряски и дрожанія аппарата. Особенно важно значеніе телестермометра при установкѣ на аэропланъ болѣе одного мотора.

Усовершенствованный резервуаръ для бензина аэроплановъ. *)

Для защиты резервуара съ бензиномъ отъ пуль и осколковъ, французомъ М. К. Guibert-Lassalle предложены баки для горячаго слѣдующаго устройства (фиг. 9).

Нѣсколькими перегородками бакъ дѣлится на рядъ герметическихъ отдѣленій; эти отдѣленія, при помощи крановъ, соединяются съ общей трубкой, подающей горючее.

Стѣнки бака защищены броней; подъ нею находится достаточной толщины подушка изъ спрессованныхъ слоевъ бумаги; между подушкой и стѣнками бака помѣщена еще рубашка изъ войлока.

При попаданіи, пробивная способность пули или осколка сильно уменьшается сопротивленіемъ брони и бумажной подушки; она обыкновенно не пробивается. А въ случаѣ даже если бы это и имѣло мѣсто и стѣнка бака была пробита, то войлокъ поглощаетъ выливающейся бензинъ, предупреждая этимъ воспламененіе.

Благодаря перегородкамъ, бензинъ вытекаетъ лишь изъ одного отдѣленія бака.

Нельзя не упомянуть здѣсь о системѣ бронирования бензиновыхъ баковъ бронекаучуковой рубашкой, предложенной поручикомъ Григоровымъ.

Извѣстно, что каучукъ способенъ давать до 800% линейнаго удлиненія. Если взять два тонкихъ (1—1,5 мм.) слоя каучука и проткнуть ихъ острымъ предметомъ, то благодаря различнымъ частичнымъ натяженіямъ (естественное и искусственное натяженіе) въ слояхъ каучука, пробитое въ двухъ слояхъ отверстіе никогда не сойдется, иначе говоря, каждый слой каучука является клапаномъ, запирающимъ отверстіе другого слоя. Такимъ образомъ, два слоя каучука, подъ броней, совершенно гарантируютъ отъ выливанія бензина изъ бака, если даже стѣнки его и будутъ пробиты.

Вышеуказанное дѣленіе бака перегородками на отдѣленія предложено и русскимъ конструкторомъ инженеромъ Слесаревымъ.

В. Кайсаровъ.

ПОДВОДНАЯ ВОЙНА.

Во время этой войны подъ такимъ названіемъ подразумѣваются операціи непріятельскихъ подводныхъ лодокъ противъ морской торговли, какъ воюющихъ съ центральными державами, такъ и нейтральныхъ государствъ и этотъ родъ военныхъ дѣйствій представляетъ весьма оригинальное примѣненіе подобнаго типа военныхъ судовъ, на которое они не были предназначены тогда, когда, во время разработки плановъ веденія будущей морской войны, авторитетами морского дѣла подводнымъ лодкамъ былъ опредѣленъ извѣстный вкругъ ихъ боевой дѣятельности. Кромѣ того, эти суда для веденія подобнаго рода морской войны примѣняются только нашими противниками и хотя они иногда достигаютъ при этомъ нѣкотораго успѣха, но въ концѣ концовъ подобныя выступленія непріятельскаго подводнаго флота не имѣютъ никакого значенія на ходъ военныхъ событій не только на моряхъ, но и на сухомъ пути, почему эту столь популярную въ Германіи «подводную войну» нельзя считать ничѣмъ инымъ, какъ «жестомъ отчаянія» противника, лишеннаго возможности добиться, хотя бы въ самомъ ничтожномъ размѣрѣ и на небольшой частицѣ водной поверхности земнаго шара, владѣнія моремъ; примѣненіе этой системы ничего, кромѣ разочарованія, ему не принесетъ. Но, съ другой стороны, этотъ родъ веденія войны

*) L'Aérophile. № 10—12, 1916 г.

„В. Сб.“ № 11, 1916 г.

представляет очень оригинальное рѣшеніе вопроса борьбы слабой на морѣ державы противъ владычущей моремъ, почему слѣдуетъ разобраться какъ въ причинахъ, побудившихъ нашего врага использовать въ такомъ видѣ свой подводный флотъ, такъ и въ постепенномъ развитіи этой операціи и выяснитъ всю ея бесплодность и неправильность расчетовъ тѣхъ, которые до сихъ поръ держатъ свой народъ подъ гипнозомъ дѣйствительности этого средства для достиженія успѣха на морѣ. Наконецъ, слѣдуетъ разобраться и выяснитъ, какія цѣли преслѣдуетъ непріятель, ведя эту войну, и какую эволюцію она переживаетъ въ зависимости какъ отъ улучшенія средствъ для ея веденія, такъ и отъ той борьбы, которую ведутъ противъ непріятельскаго подводнаго флота противники Германіи, во всеоружіи своихъ громадныхъ морскихъ силъ и техническихъ средствъ своихъ странъ парализующіе германскую подводную опасность.

Причины возникновенія подводной войны.

Война противъ морской торговли велась всегда параллельно съ операціями противъ главныхъ морскихъ силъ противника и хотя исторія ведшихся въ продолженіи нѣсколькихъ тысячъ лѣтъ войнъ доказываетъ, что этотъ родъ веденія морской войны даетъ удовлетворительные результаты только при условіи владычнія моремъ той стороны, которая обладаетъ возможностью уничтожить или парализовать непріятельскія главныя силы, она всегда была популярна у болѣе слабыхъ на морѣ державъ, и въ данномъ случаѣ Германія, неожиданно для себя пріобрѣтшая противника въ лицѣ первой въ мірѣ по силѣ своего флота державы, съ первыхъ-же дней войны ухватилась за возможность нанести своему врагу оцутительный вредъ на морѣ при условіи выступленія своихъ силъ противъ морской торговли его и его союзниковъ.

Въ настоящее время установлено, что въ Германіи до этой войны существовалъ правильный взглядъ на дѣйствительность этого рода веденія морской войны и готовясь къ происходящимъ въ настоящее время военнымъ дѣйствіямъ, нѣмцы считали, что операціи ихъ крейсеровъ въ океанахъ будутъ имѣть второстепенное значеніе и т. к. они собирались военать только съ Франціей и Россіей и рассчитывали на сохраненіе Англіей нейтралитета, то къ срединѣ 1914-го года у нихъ оказались въ океанахъ сравнительно незначительныя силы, превосходившія только тѣ суда, которыя нахо-

дились у первой изъ этихъ державъ въ колоніяхъ и на отдаленныхъ станціяхъ. Этихъ германскихъ силъ было вполне достаточно для того, чтобы вести войну противъ французской морской торговли и парализовать защиту ея при помощи весьма немногочисленнаго французскаго крейсерскаго флота, но когда выяснилось, что Англія не осталась равнодушнымъ зрителемъ происходящихъ событій и объявила Германіи войну, то нѣмцамъ пришлось считаться съ необходимостью вести крейсерскія операціи при условіи защиты морской торговли могущественнымъ опиравшимся на рядъ многочисленныхъ и отлично оборудованныхъ базъ для военныхъ судовъ во всѣхъ частяхъ земнаго шара британскимъ флотомъ. Кроме того, нѣмцамъ не представлялось возможнымъ, безъ риска понести очень тяжелыя потери и ослабленія своихъ главныхъ силъ, усилить составъ своего крейсерскаго флота, т. к. немедленно послѣ начала войны выходы изъ Сѣвернаго моря оказались подъ контролемъ англійскаго флота, почему ихъ крейсера остались въ океанахъ въ томъ составѣ, въ которомъ они были при началѣ войны и къ нимъ было прибавлено только нѣсколько вооруженныхъ пароходовъ. Какъ нѣмцы вели крейсерскую войну описано въ № 12 «Военнаго Сборника» за 1915-ый годъ и здѣсь слѣдуетъ только вспомнить, что къ концу ноября 1914-го года германскія силы въ океанахъ были уничтожены почти полностью и выяснились крайне ничтожные результаты ихъ дѣятельности въ видѣ потопленія 65-пароходовъ, стоимостью вмѣстѣ съ грузомъ менѣе одного процента внѣшней торговли Англіи за тѣ 8 мѣсяцевъ, въ продолженіе которыхъ находились въ океанахъ какія-либо германскія суда. Поэтому, въ концѣ 1914-го года пришлось или совершенно отказаться отъ веденія войны противъ непріятельской морской торговли, или примѣнить для этого какой-либо оригинальный пріемъ, независящій отъ вполне достигнутаго противниками Германіи владычнія моремъ и лишенія ея всѣхъ опорныхъ пунктовъ въ океанахъ въ видѣ ея колоній, которыя если къ этому времени и не были окончательно завоеваны союзниками, то были отрѣзаны отъ моря и сдѣлались недоступными для германскихъ судовъ. Но т. к., несмотря на существовавшіе въ германской специальной литературѣ правильные взгляды на значеніе на исходъ войны операцій противъ морской торговли противника, они представлялись для нѣмцевъ весьма соблазнительными въ виду ихъ войны съ державой, которая безъ этой торговли не можетъ существовать ни одного дня и экономическая жизнь которой всецѣло зависитъ отъ возможности пользо-

ваться морскими путями сообщенія и, наконецъ, въ виду того, что противники Германіи, ведя войну на нѣсколькихъ фронтахъ, должны были пользоваться внѣшними операціонными линіями, пролегающими по различнымъ морямъ, почему отказаться отъ такого рода операцій, при невозможности, кромѣ того, рассчитывать на какой-либо успѣхъ на морѣ при помощи операцій принужденнаго оставаться въ бездѣятельномъ состояніи въ своихъ укрѣпленныхъ портахъ линейнаго флота, было для нѣмцевъ равносильно отказу отъ какой либо дѣятельности на моряхъ и признанію себя побѣжденными въ этой области веденія войны.

Поэтому, имъ пришлось избрать второе рѣшеніе и для этого они рѣшили использовать свои подводныя лодки, которыя за первые 4 мѣсяца войны доказали съ одной стороны, что они обладаютъ возможностью развивать операціи въ продолженіе довольно долгаго времени вдали отъ своихъ береговъ, а съ другой, надежда при помощи этихъ судовъ значительно ослабить непріятельскія главныя силы оказалась несбыточной и ихъ энергію было необходимо направить для выполненія какой-либо другой операціи. Такимъ образомъ, появилась идея использовать подводныя лодки для войны противъ морской торговли и пока неизвѣстно, когда, во первыхъ, эта идея возникла въ Германіи и, во вторыхъ, у кого она явилась, хотя въ виду указаній печати на адмирала Тирпица, какъ инициатора подводной войны, можно полагать, что эта идея принадлежитъ ему. Затѣмъ, хотя неизвѣстно, разсуждалъ-ли онъ такъ, какъ здѣсь было сказано, или у него были другія соображенія, можно сказать, что эта идея развивалась и облекалась въ осуществимую форму слѣдующимъ образомъ.

Принявъ за исходную точку возможность вести войну противъ морской торговли при помощи подводныхъ лодокъ, пришлось придти къ заключенію, что посылать эти суда въ океаны для преслѣдованія торговыхъ судовъ немыслимо въ виду невозможности, какъ снабжать эти суда топливомъ въ томъ размѣрѣ, чтобы они могли вести систематическія военныя дѣйствія, такъ и держаться долго въ морѣ на главныхъ морскихъ путяхъ, почему болѣе простымъ рѣшеніемъ этой задачи было рѣшеніе воспользоваться ихъ способностью погружаться въ воду на нѣкоторое время и дѣлаться такимъ образомъ невидимыми и неуловимыми для надводныхъ судовъ противника и перенести войну противъ морской торговли съ океановъ къ тѣмъ берегамъ, къ которымъ направляются торговые суда, или отъ которыхъ они отправляются въ плаваніе. Поэтому адмиралъ Тир-

пицъ и информируемая имъ газеты въ концѣ 1914-го года объявили и распространяли по всему міру намѣреніе Германіи окружить Англію «стальнымъ кольцомъ» подводныхъ лодокъ и пускать ко дну всякое судно, которое приблизится къ ея берегамъ, или отойдетъ изъ ея портовъ, или, иначе говоря, предполагалось установленіе блокады главнаго морского противника Германіи при помощи подводныхъ лодокъ.

Въ такомъ видѣ представлялась первая фаза подводной войны, которая была осуществлена въ началѣ февраля 1915-го года и продолжается до настоящаго времени, а въ первой половинѣ того-же года эта война получила дальнѣйшее развитіе въ Средиземномъ морѣ, гдѣ выступленія германскихъ подводныхъ лодокъ базировались на нѣсколько иныхъ соображеніяхъ. Выяснивъ, что посылка въ Средиземномъ морѣ и пребываніе подводныхъ лодокъ въ немъ вполне возможно, что было доказано переходомъ одной или нѣсколькихъ изъ нихъ изъ Германіи къ Дарданеламъ, а также и налаженной постройкой такихъ судовъ на австрійскихъ верфяхъ въ Адриатическомъ морѣ, нѣмцы сначала попытались, при помощи этихъ судовъ, вести операціи противъ союзныхъ военныхъ флотовъ и создать угрозу морскому тылу союзниковъ у Дарданель, но т. к. послѣ потопленія вблизи этого пролива двухъ англійскихъ броненосцевъ, союзники приняли надлежащія мѣры и здѣсь повторилось то же самое, что и у береговъ Англіи въ концѣ 1914-го года, или въ Балтійскомъ морѣ приблизительно въ то же время, когда число потопленныхъ старыхъ судовъ не соответствовало приложеннымъ для этого усиліямъ, почему было болѣе выгоднымъ направить энергію этихъ лодокъ противъ торговыхъ судовъ и съ осени прошлаго года на Средиземномъ морѣ началась та же война противъ морской торговли, которая велась въ окружающихъ Англію водахъ съ тѣмъ, только отличіемъ, что она имѣла здѣсь характеръ крейсерскихъ операцій, а не блокады, въ виду большихъ протяженій непріятельскихъ береговыхъ линій на этомъ театрѣ войны и направленія главныхъ морскихъ путей сообщенія.

Въ такомъ видѣ продолжалась подводная война до середины этого года, когда выяснилось, что она не дала тѣхъ результатовъ, на которые рассчитывали ея инициаторы и хотя ихъ подводныя лодки потопили изрядное количество торговыхъ судовъ противниковъ, а также и нейтральныхъ державъ, но сообщеніе между воюющими съ Германіей державами со всѣмъ міромъ не только не прекратилось, но не испытывало изъ за подводной войны особенныхъ стѣ-

сней и, кромѣ того, операціи подводныхъ лодокъ, какъ въ окружающихъ Англію моряхъ, такъ и въ Средиземномъ морѣ, оказались далеко не такими безопасными для нихъ и далеко не легкими, т. е. эти суда оказались совсѣмъ не такими неуязвимыми и недоступными для преслѣдованія и уничтоженія ихъ самыми разнообразными способами, какъ это предполагалось, а съ другой стороны эти суда значительно были усовершенствованы въ смыслъ возможности держаться долго въ морѣ и совершать большіе переходы. Поэтому, идея примѣненія этихъ судовъ для преслѣдованія торговыхъ получила дальнѣйшее развитіе и ея инициаторы разсуждали приблизительно слѣдующимъ образомъ. Т. е. операція, какъ въ окружающихъ Англію водахъ, такъ и въ сравнительно тѣсномъ и съ весьма развитымъ движеніемъ торговыхъ судовъ Средиземномъ морѣ, берега котораго принадлежатъ, или большей частью непріятелю, или такимъ державамъ, которыя постепенно затрудняютъ пользованіе ими, какъ базами для подводныхъ лодокъ, сопряжены съ большимъ количествомъ жертвъ въ рядахъ германскаго подводнаго флота, то желательна операція этихъ судовъ перенести отъ непріятельскихъ береговъ къ берегамъ тѣхъ державъ, изъ портовъ которыхъ выходитъ наибольшее число направляющихся въ непріятельскіе порты судовъ и, въ частномъ случаѣ, для перваго опыта, такими берегами является побережье Сѣверной Америки, къ которому можно послать нѣкоторое количество подводныхъ лодокъ послѣдняго типа, гдѣ они смогутъ безъ большой помѣхи со стороны своихъ противниковъ преслѣдовать торговые суда.

Эта идея не получила пока систематическаго осуществленія и до сихъ поръ былъ произведено только вѣскольکو опытовъ посылки черезъ Атлантическій океанъ подводныхъ лодокъ, причемъ сначала для производства рекогносцировки этого пути и предстоящаго театра военныхъ дѣйствій была послана такъ называемая «торговая» подводная лодка, представлявшая ничто иное какъ замаскированнаго коммерческимъ флагомъ и нѣкоторымъ количествомъ груза развѣдчика, а черезъ нѣкоторое время появилась въ американскихъ водахъ и настоящая военная подводная лодка, которая, для выясненія условій потопленія торговыхъ судовъ у береговъ Америки и для проверки отношенія къ подводной войнѣ правительства заатлантической республики, потопила нѣскольکو пароходовъ.

Такимъ образомъ, и на основаніи германской политики, подвод-

ная война по теоретическому расчету должна была выразиться въ четырехъ фазахъ: 1) блокада при помощи подводныхъ лодокъ береговъ Англіи и Франціи, 2) крейсерскія операціи въ Средиземномъ морѣ и на пути отъ него къ берегамъ Англіи и Франціи, т. е. въ восточной части Атлантическаго океана у береговъ Испаніи и Португаліи; 3) крейсерскія операціи въ дальнихъ водахъ, пока у береговъ Сѣверной Америки и 4) операціи у береговъ нейтральныхъ державъ для производства на нихъ давленія для содѣйствія дѣлямъ германской внѣшней политики и торговли, что пока наблюдается, главнымъ образомъ, у береговъ Норвегіи. Затѣмъ, эта война должна вестись въ зависимости отъ обстановки, приблизительно во всѣхъ первыхъ трехъ ея фазахъ, а что касается четвертой, то выполненіе ея зависитъ отъ поведенія нейтральныхъ державъ по отношенію къ Германіи и представляетъ простое перенесеніе принциповъ, на которыхъ основаны первыя три фазы веденія подводной войны, къ берегамъ этихъ державъ. Такъ, вѣроятно, разсуждали инициаторы этой войны и, вмѣстѣ съ тѣмъ, разрабатывали и необходимые для примѣненія ея на практикѣ приемы, которые, въ общихъ чертахъ, заключаются въ слѣдующемъ.

Приемы веденія подводной войны.

Несомнѣнно, что, разрабатывая программу дѣйствій своихъ подводныхъ лодокъ, нѣмцы со свойственной имъ тщательностью обдумали всѣ тѣ приемы, которыхъ должны придерживаться эти лодки при осуществленіи этихъ операцій и позаботились объ организаціи, какъ снабженія ихъ топливомъ, такъ и соотвѣтствующей информацией о движеніи торговыхъ судовъ, а также и устройствомъ службы связи со своими, посланными далеко отъ береговъ Германіи, лодками. Относительно принятыхъ нѣмцами приемовъ веденія подводной войны слѣдуетъ сказать, что, собираясь примѣнить такія оригинальныя и недавно появившіяся въ рядахъ военныхъ флотовъ суда, какъ подводныя лодки, имъ предстояло обсудить, возможно-ли пользоваться ими при преслѣдованіи торговыхъ судовъ такимъ-же образомъ, какъ это можно было дѣлать при употребленіи для этого обыкновенныхъ крейсеровъ, что въ достаточной мѣрѣ разработано въ международномъ правѣ и составляетъ принятыя всѣмъ міромъ правила веденія войны противъ морской торговли, и не можетъ быть сомнѣнія, что они пришли въ этомъ отношеніи къ отрицательному мнѣнію и рѣшили создать особое

право для веденія такой войны при помощи подводныхъ лодокъ, какъ въ случаѣ выполненія ими блокады, такъ и въ случаѣ веденія обыкновенныхъ крейсерскихъ операцій. Дѣйствительно, существующія правила веденія войны противъ торговыхъ судовъ весьма мало подходятъ къ такимъ судамъ, какъ подводныя лодки, которыхъ не могли имѣть въ виду лица, разрабатывавшія ихъ, т. е. тогда, когда состоялись всѣ международныя совѣщанія по этому вопросу, подводныя суда, или были въ зародышѣ, или никто не предполагалъ, что эти, предназначенныя преимущественно для береговой обороны, суда, даже въ случаѣ своего дальнѣйшаго развитія, будутъ употребляться для выполненія блокадныхъ или крейсерскихъ операцій. Но, съ другой стороны, разъ эти лодки употребляются для выполненія этихъ операцій такой державой, которая не располагаетъ владѣніемъ моремъ, а иначе не стоитъ для этого употреблять эти суда, т. е. въ случаѣ владѣнія моремъ гораздо проще и удобнѣе отрядить для содержанія блокады и выполненія крейсерскихъ операцій гораздо болѣе приспособленныя для ихъ выполненія надводныя суда, то они не могутъ въ полномъ объемѣ придерживаться существующихъ правилъ при остановкѣ, осмотрѣ, захватѣ и потопленіи торговаго судна, везущаго военную контрабанду, т. е. пока такая лодка будетъ выполнять всѣ требующія международнымъ правомъ формальности, что при размѣрахъ современныхъ торговыхъ судовъ занимаетъ довольно много времени, то она всегда можетъ быть настигнута однимъ изъ своихъ преслѣдователей и либо будетъ потоплена, или же принуждена уйти подъ воду и лишиться своего приза. Затѣмъ, въ случаѣ необходимости потопить свой призъ при тѣхъ условіяхъ, при которыхъ это разрѣшаетъ дѣлать международное право, а они будутъ всегда у подводной лодки, принадлежащей къ составу того флота, который не владетъ моремъ, она не можетъ снять и помѣстить у себя какъ экипажъ этого судна, такъ и его пассажировъ, и, наконецъ, не можетъ предоставить имъ полную возможность спастись, т. е., въ случаѣ сопровожденія шлюпокъ съ экипажемъ и пассажирами потопленнаго судна до вполне безопаснаго для высадки ихъ на берегъ мѣста, она себя только стѣснитъ и подставитъ подъ удары своихъ преслѣдователей.

Такъ рассуждали нѣмцы и съ точки зрѣнія безопасности своихъ подводныхъ лодокъ они были правы, но если они пользовались тѣмъ, что въ международномъ правѣ не имѣется такого правила, что для веденія крейсерскихъ и блокадныхъ операцій нельзя упо-

треблять такія суда, которыя, по своимъ конструктивнымъ особенностямъ не могутъ выполнить всѣ требованія этого права и гуманности, то это отнюдь не можетъ служить для нихъ оправданіемъ, т. е. она, отрѣшившись отъ необходимости считаться съ международнымъ правомъ, какъ вообще во время этой войны, такъ и при веденіи подводной войны, пошла еще дальше и рѣшила, что разъ подводная лодка не можетъ произвести требуемый закономъ осмотръ встрѣченнаго судна и соблюсти всѣ формальности, то она въ правѣ просто потопить его въ то время, какъ оно придетъ на прицѣлъ миннаго аппарата, или орудія, не считаясь съ тѣмъ, что это судно можетъ принадлежать не воюющей съ Германіей державѣ, можетъ не имѣть военной контрабанды и можетъ имѣть на борту большое количество не принимающихъ участія въ военныхъ дѣйствіяхъ людей, не говоря уже о женщинахъ и дѣтяхъ. Кромѣ того, отрѣшившись, на основаніи такихъ софистическихъ соображеній отъ соблюденія подводными лодками международныхъ соглашеній о правилахъ веденія морской войны, нѣмцы нашли возможнымъ проявить въ полной мѣрѣ на морѣ излюбленный ими и освященный примѣрами прежнихъ войнъ, которыя они вели (напримѣръ франко-прусская), приемъ веденія войны наиболѣе безчеловѣчнымъ образомъ съ цѣлью, устрашить своего противника и заставить его признать бесполезность дальнѣйшаго сопротивленія и для этого имъ особенно пригодились подводныя лодки, т. е. ни въ одной изъ отдѣльныхъ операцій не было проявлено столько звѣрства и отсутствія какихъ-либо человѣческихъ чувствъ, не говоря уже о полномъ отсутствіи того благородства, къ которому обязываетъ носимый этими лодками военный флагъ, какъ во время подводной войны и всѣмъ хорошо извѣстна эта сторона дѣятельности германскихъ подводныхъ судовъ, примѣры которой приводить здѣсь не стоитъ.

Затѣмъ, послѣ выясненія юридической стороны этой операціи, была разработана ея тактическая часть, которая зависитъ отъ района дѣятельности этихъ судовъ и ихъ тактическихъ данныхъ, т. е. съ одной стороны въ зависимости отъ разстоянія сферы дѣятельности этихъ лодокъ отъ ихъ базъ и возможности на опредѣленномъ театрѣ войны снабжать ихъ топливомъ, пищевыми припасами и прочимъ, а съ другой, отъ радіуса ихъ дѣйствія и скорости хода, какъ въ надводномъ, такъ и подводномъ положеніяхъ. Въ этомъ отношеніи, насколько намъ извѣстно, подводная война разработана весьма тщательно и, напримѣръ, въ водахъ, окружающихъ Англію, упо-

требляются лодки съ сравнительно небольшимъ радиусомъ дѣйствія, хотя по мѣрѣ постройки новыхъ, они употребляются и на этомъ театрѣ войны и здѣсь они базируются на германскіе порты въ укрѣпленномъ районѣ «Дейтче-Бухтъ», или на Зеербрюге и Остенде на занятомъ нѣмцами побережья Бельгіи, причемъ относительно продолжительности пребыванія ихъ въ морѣ извѣстно, что онѣ двѣ трети опредѣленнаго періода проводятъ въ назначенномъ имъ районѣ и употребляютъ на переходъ въ свою базу и на выходъ для выполненія опредѣленной операціи, а одну треть на пополненіе въ порту своихъ запасовъ, переборку и ремонтъ механизмовъ и отдыхъ ихъ личнаго состава, т. е., напримѣръ, если они находятся въ морѣ въ продолженіи 20-ти дней, то перерывъ въ ихъ дѣятельности равенъ приблизительно 10-ти днямъ, хотя лодки меньшаго размѣра находятся въ морѣ только 10 дней и столько же тратятъ на указанный перерывъ, откуда видно, что для непрерывной дѣятельности этихъ судовъ на опредѣленномъ морѣ ихъ надо имѣть или вдвое, или на одну треть больше, чѣмъ это необходимо по предварительному расчету потребнаго для этого числа лодокъ. Кромѣ снабженія этихъ лодокъ въ ихъ базахъ, они получаютъ топливо и другіе припасы при помощи особыхъ транспортовъ, выходящихъ въ море подъ нейтральными флагами и замаскированными торговыми, рыболовными и другими мирными судами, а что касается другихъ морей, гдѣ германскихъ или союзныхъ нѣмцамъ базъ не имѣется, то тамъ организованы тайныя базы на берегахъ нейтральныхъ державъ, напримѣръ, въ Средиземномъ морѣ, въ Греціи, въ Испаніи, въ Турніи и т. д., съ чѣмъ приходится бороться нашимъ союзникамъ. Наконецъ, для информации этихъ лодокъ о движеніи торговыхъ судовъ и для передачи имъ приказаній ихъ начальства организовано большое количество агентовъ въ нейтральныхъ странахъ и даже въ воюющихъ съ Германіей государствахъ, въ видѣ нейтральныхъ подданныхъ, и эта часть подготовки успѣшной дѣятельности подводныхъ лодокъ поставлена особенно широко и стоитъ нѣмцамъ громадныхъ денегъ. Наконецъ, слѣдуетъ обратить вниманіе на тѣ приемы, которые употребляютъ германскія лодки для потопленія встрѣченныхъ судовъ, которые заключаются въ томъ, что въ наиболѣе значительныя, и тѣмъ болѣе вооруженныя, они выпускаютъ мины, затѣмъ, если условія позволяютъ, то разстрѣливаютъ судно при помощи своихъ орудій, причемъ то и другое дѣлаютъ очень часто безъ всякаго предупрежденія. Что же касается незначительныхъ судовъ или тѣхъ, отъ которыхъ нельзя ожидать сопротивле-

нія, то тѣ топятся при помощи размѣщенія въ ихъ корпусѣ подрывныхъ патроновъ или просто поджигаются, причемъ слѣдуетъ замѣтить, что по мѣрѣ развитія подводной войны эти лодки все рѣже употребляютъ свои мины, что дѣлается изъ экономіи. Наконецъ, въ случаѣ сопротивленія вооруженнаго судна, бываютъ случаи, что лодки вступаютъ съ ними въ бой, но это бываетъ сравнительно рѣдко и, большей частью, послѣ открытія огня пароходомъ и невозможности подойти къ нему на миный выстрѣлъ, лодка уходитъ подъ воду и замечаетъ свои слѣды. Что же касается приемовъ для приближенія на близкое разстояніе къ торговымъ судамъ, то на это нѣмцы весьма изобрѣтательны и употребляютъ и маскировку судовъ подъ торговые пароходы или парусныя суда, и бывали случаи, что и подъ подводныя лодки союзниковъ, не говоря уже о злоупотребленіи флагами, которые поднимаются самыхъ разнообразныхъ державъ и, напримѣръ, при потопленіи итальянскихъ судовъ тогда, когда Германія не находилась въ войнѣ съ этой державой, поднимался австрійскій флагъ, а въ случаѣ невыясненія національности судна передъ выпускомъ мины, поднималось свернутыми два флага, причемъ въ зависимости отъ полученія свѣдѣній о національности тонувшаго судна развѣтывался соответствующій флагъ. Затѣмъ, при встрѣчѣ съ нейтральными судами, лодки совсѣмъ не оказываются неосвѣдомленными о его національности передъ потопленіемъ и, напримѣръ, по временамъ они получаютъ предписанія не топить судовъ опредѣленной національности, напримѣръ, за послѣднее время испанскихъ, что доказываетъ неосновательность оправданій нѣмцевъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, что они не знали о національности потопленнаго судна. Въ такомъ видѣ представляются принятые нѣмцами при веденіи войны и теперь слѣдуетъ выяснить ея цѣль и происходящую въ ней эволюцію, такъ какъ не только для поддержанія блокады Англіи и веденія крейсерскихъ операцій стараются эти германскія суда, но и для другихъ цѣлей, которыя постепенно выясняются по мѣрѣ развитія этой операціи германскаго подводнаго флота.

Эволюція цѣли подводной войны.

Когда выяснилось, что нѣмцы рѣшили примѣнить свои подводныя лодки для войны противъ морской торговли, то сначала преслѣдуемая ими цѣль была совершенно ясна, такъ какъ никто не могъ сомнѣваться, что имъ не остается ничего другого, какъ по-

пытаться внести разстройство въ экономическую жизнь того изъ своихъ противниковъ, который не можетъ обойтись безъ морскихъ путей сообщенія. Затѣмъ, когда эти операціи получили дальнѣйшее развитіе въ Средиземномъ морѣ, то намѣреніе нашего врага также казалось совершенно выясненнымъ и было видно, что онъ желаетъ своими подводными лодками замѣнить тѣ крейсера, которые онъ выслать въ море не въ состояніи и если для этого было избрано указанное море, то это также было понятно въ виду возможности располагать на немъ сравнительно большимъ количествомъ тайныхъ базъ на берегахъ нейтральныхъ государствъ и въ виду большого движенія торговыхъ судовъ по этому мировому морскому пути. Наконецъ, и посылка подводныхъ лодокъ къ берегамъ Америки была понятна, такъ какъ изъ этой страны везлось больше всего въ союзныя государства боевого матеріала, и прекратить этотъ подвозъ представляло весьма благодарную задачу не только для специализировавшихся на потопленіи всѣхъ безъ разбора торговыхъ судовъ непріятельскихъ подводныхъ лодокъ, но и для всякаго, выполняющаго серьезную и имѣющую значеніе на исходъ войны операцію, военного судна. Но, съ другой стороны, присматриваясь по мѣрѣ ея развитія къ дѣятельности германскихъ подводныхъ лодокъ въ продолженіи тѣхъ 20-ти мѣсяцевъ, когда велась подводная война, а также слѣдя, какъ за германской печатью, такъ и за нѣкоторыми довольно болтливыми нѣмецкими общественными дѣятелями и нѣкоторыми приготовленіями въ непріятельской странѣ, можно было придти къ заключенію, что подводная война ведется далеко не съ цѣлью изолировать Англійю и другія державы Соединенія со стороны моря, а германскія подводныя суда, особенно по мѣрѣ выясненія неудачи ихъ дѣятельности и достиженія далеко не тѣхъ результатовъ, на которые рассчитывали нѣмцы, тонять торговыя суда, руководствуясь совершенно другими соображеніями. Это было видно изъ того, что если, при началѣ подводной войны, эти лодки дѣйствовали преимущественно у береговъ Англійи, а затѣмъ въ Средиземномъ морѣ, на главныхъ морскихъ путяхъ, гдѣ они могли встрѣтить тѣ суда, которыя шли въ непріятельскія страны или направлялись изъ нихъ за какимъ-либо необходимымъ для ихъ населенія грузомъ, то по мѣрѣ развитія этой операціи, они стали тонить такія суда гдѣ попало, совершенно не считаясь съ тѣмъ, полезно ли это потопленіе для изолированія и прекращенія морской торговли непріятельской страны или нѣтъ. Затѣмъ, если при началѣ подводной войны эти лодки топили преимущественно

принадлежація воюющимъ съ Германіей державамъ суда и сравнительно рѣдко нападали на нейтральныя, причемъ въ послѣднемъ случаѣ они старались по отношенію къ этимъ судамъ соблюсти законность, то за послѣднее время эти лодки особенно яро набросились на суда нѣкоторыхъ нейтральныхъ державъ, выбирая тѣ изъ нихъ, которыя или располагаютъ обширными торговыми флотами, или настолько слабы, что не могутъ протестовать или нанести какой либо вредъ Германіи.

Въ то же время въ этой странѣ стали замѣчаться обширныя приготовленія для возобновленія своей морской торговли немедленно послѣ заключенія мира, для чего стали усиленно строиться торговыя суда, образовываться особыя экспортныя компаніи и проводиться соотвѣтствующіе для этого законопроекты, а германская печать и общественные дѣятели стали высказывать такую идею, что, такъ какъ германскія подводныя лодки весьма усердно ослабляютъ торговые флоты почти всего міра и къ окончанію войны морская торговля будетъ испытывать большія затрудненія изъ-за недостатка судовъ, то для германскаго флота откроется весьма обширное поле дѣятельности и онъ, будучи сохраненъ въ своихъ укрѣпленныхъ портахъ и въ нейтральныхъ государствахъ, а также и значительно увеличившись вновь построенными судами, явится желательнымъ для веденія морской торговли не только бывшими нейтральными во время войны державами, но и бывшими противниками Германіи и благодаря этому очень скоро наверстаетъ тѣ убытки, которые онъ понесъ за время этой войны. Наконецъ, отъ слѣдящихъ за германской печатью, не могли ускользнуть такія явленія, какъ ликованіе по поводу потопленія особенно большихъ непріятельскихъ торговыхъ судовъ, напримѣръ, «Лузитанія», которая была весьма опаснымъ конкурентомъ для германскихъ трансатлантическихъ пароходовъ, почему, въ концѣ концовъ, можно было придти къ выводу, что было подтверждено съ большимъ цинизмомъ въ германской печати, о существованіи, кромѣ военной цѣли подводной войны, еще экономической, причемъ этотъ родъ военныхъ дѣйствій на морѣ, съ начала своего возникновенія, испыталъ нѣкоторую своеобразную эволюцію превратившись къ концу второго года этой войны въ оригинальную, но въ то же время глубоко возмутительную подготовку поля дѣятельности для владѣльцевъ нѣмецкихъ торговыхъ судовъ, съ нетерпѣніемъ ожидающихъ окончанія этой войны, послѣ чего они надѣются въ самомъ непродолжительномъ времени снова занять то мѣсто въ международной

морской торговлѣ, котораго Германія лишилась немедленно послѣ начала этой войны.

Наконецъ, слѣдуетъ сказать и о другой цѣли подводной войны, которая хотя является и второстепенной и представляетъ только использование эффекта, производимаго выступленіями этихъ судовъ, но выясняется очень часто и она заключается въ примѣненіи этой операціи для устранения другихъ державъ германской дипломатіей, которая, всегда желая добиться чего-либо отъ нейтральной державы, угрожаетъ выступленіями своихъ подводныхъ судовъ, почему въ печати довольно часто приходится встрѣчать указанія на подобныя угрозы въ видѣ «усиленія подводной войны», что заявлялось даже въ такихъ неподходящихъ къ такимъ операціямъ случаяхъ, какъ, напримѣръ, при выступленіи Румыніи, при переговорахъ съ Португаліей и другихъ случаяхъ, не говоря уже о выступленіи этихъ судовъ противъ Норвегіи, которыя происходятъ въ настоящее время съ цѣлью принудить эту державу измѣнить свой взглядъ на вывозъ въ Германію пищевыхъ продуктовъ, или объ усиленномъ потопленіи также за послѣднее время греческихъ судовъ, чѣмъ нѣмцы желаютъ повліять на аѳинское правительство, почему, въ данномъ случаѣ, подводныя лодки являются, за неимѣніемъ у нѣмцевъ лучшаго, тѣмъ аргументомъ, который долженъ олицетворять собой германское могущество на морѣ и тотъ факторъ, который долженъ дѣйствовать морально на населеніе опредѣленной страны, чѣмъ нѣмцы пользуются очень часто во время этой войны, надѣясь добиться удовлетворительныхъ для себя результатовъ при помощи террора и доказательства своей неразборчивости въ средствахъ для достиженія опредѣленной цѣли.

Дефекты и результаты подводной войны.

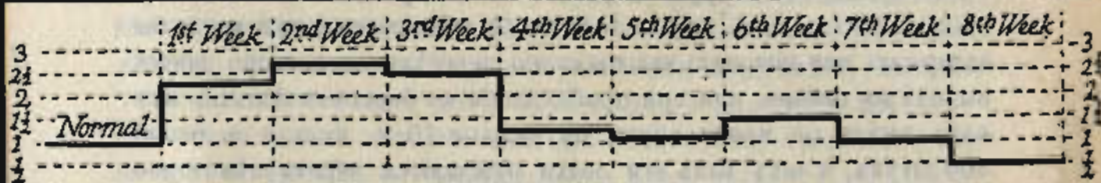
Какъ видно изъ вышесказаннаго, при разработкѣ плана веденія этой войны, нѣмцы весьма тщательно обсудили ту обстановку, въ которой придется дѣйствовать ихъ подводнымъ лодкамъ и для каждой отдѣльной фазы этой операціи намѣтили соответствующіе приемы ея выполненія, но съ другой стороны, они, при всей своей предусмотрительности и расчетливости, забыли одно изъ основныхъ правилъ стратегіи, которое заключается въ томъ, что при разработкѣ плана опредѣленной операціи, всегда надо считать, что обстоятельства сложатся благопріятно для противника и неблагопріятно для нихъ и, благодаря этому, а также и выяснившимся въ

настоящее время ошибкамъ въ германскихъ расчетахъ, выполненіе этой операціи, прежде всего, страдаетъ крупными дефектами и приводитъ далеко не къ тѣмъ результатамъ, которые ожидали, начиная эту войну нѣмцы и затрачивая на ея осуществленіе громадные средства и весь свой наличный и строящійся подводный флотъ, вмѣстѣ съ его многочисленнымъ и весьма цѣннымъ, въ смыслѣ своей боевой подготовки, личнымъ составомъ.

Послѣднее можно усмотрѣть при разборѣ всѣхъ четырехъ фазъ веденія подводной войны и что касается первой, т. е. блокады при помощи этой операціи Англій, то, прежде всего, замѣчается та крупная, допущенная нѣмцами ошибка, что они, начиная эту операцію, не подсчитали, какое количество подводныхъ лодокъ необходимо имѣть для того, чтобы совершенно изолировать эту страну со стороны моря. Между тѣмъ, если принять во вниманіе, что окружность, описанная вокругъ береговъ Англій, равна по своей длинѣ около 2.000 м. миль, то для того, чтобы подводныя лодки могли бы задержать или потопить каждое судно, пересѣкающее ее при своемъ выходѣ въ океанъ или при приближеніи къ берегамъ Англій, ихъ надо имѣть не менѣе двухъ на каждые 10 м. миль, т. е. около 400 штукъ, а такъ какъ эти лодки нуждаются черезъ нѣкоторое время въ возвращеніи въ свою базу для пополненія топлива и отдыха личнаго состава, то ихъ надо имѣть двойное число, т. е. около 800 штукъ. Затѣмъ можно сдѣлать и другой подсчетъ, принявъ во вниманіе число англійскихъ портовъ, откуда выходятъ или куда приходятъ торговые суда, которое можно считать съ ошибкой въ меньшую сторону за 100, и такъ какъ около выхода изъ cadaго порта надо имѣть въ среднемъ, въ зависимости отъ числа выходящихъ и входящихъ въ него судовъ, не менѣе 4-хъ лодокъ, то получимъ приблизительно ту же цифру подводныхъ судовъ, чего не только у нѣмцевъ никогда не было, такъ какъ приблизительно можно считать, что они начали подводную войну съ 50-ю лодками, но и не имѣется въ настоящее время, и, наконецъ, никогда не будетъ, несмотря на напряженіе всѣхъ силъ германской промышленности, на что намъ указываютъ такія свѣдѣнія, какъ, напримѣръ, заявленіе князя Бюлова о постройкѣ нѣмцами 225-ти такихъ судовъ, что вполне возможно, но что далеко отъ того количества подводныхъ лодокъ, которыя надо имѣть, чтобы выполнять не только эту операцію, но и всѣ остальные.

Поэтому, вскорѣ послѣ начала подводной войны выяснился такой результатъ дѣятельности германскихъ судовъ, какъ потопле-

ние за недѣлю въ среднемъ около 12-ти—15-ти судовъ изъ тѣхъ 1.500, которыя за тотъ же срокъ входили и выходили изъ англійскихъ портовъ. Но кромѣ того и этотъ результатъ большей частью былъ максимальнымъ, такъ какъ бывали недѣли, когда число жертвъ нѣмецкихъ лодокъ было гораздо меньше, почему послѣ полутора лѣтъ дѣятельности этихъ судовъ, можно было установить определенную «норму»—одно судно въ день, что является ничтожнымъ результатомъ по сравненію, какъ съ численностью британскаго и другихъ торговыхъ флотовъ, такъ и съ тѣмъ движеніемъ торговыхъ судовъ, которое происходитъ въ англійскихъ водахъ и не прерывается, несмотря на всѣ усилія германскихъ судовъ и нѣкоторыя вспышки ихъ дѣятельности, когда на нѣкоторый короткій промежутокъ времени увеличивается число ихъ жертвъ, что наглядно представлено на прилагаемомъ схематическомъ чертежѣ.

На немъ представлена дѣятельность германскихъ подводныхъ лодокъ въ продолженіе 8-ми недѣль, съ 17-го марта новаго стиля этого года, когда нѣмцы усилили свою подводную войну, причемъ въ вертикальной графѣ показаны числа потопленныхъ въ продолженіе одного дня въ среднемъ за недѣлю судовъ и нормальнымъ, выведеннымъ изъ результатовъ ихъ предыдущей дѣятельности считается одно судно въ день. Изъ этого чертежа видно, какъ колеблется результатъ подводной войны и насколько онъ ничтоженъ по сравненію съ тѣми въ среднемъ 50-ю судами въ день, которыя выходятъ и входятъ въ англійскіе порты. Наконецъ, надо принять во вниманіе, что нѣмцы, при разработкѣ плана веденія этой операціи, возложили большія надежды на оказавшуюся весьма сомнительной неуязвимость подводныхъ судовъ и на неспособность своихъ противниковъ защитить свою морскую торговлю отъ такой опасности, въ чемъ имъ пришлось разочароваться въ самомъ непродолжительномъ, послѣ начала этой операціи, времени, такъ какъ наши союзники, съ присущей имъ энергіей и находчивостью быстро разработали рядъ мѣръ для борьбы съ неприятельскими подводными лодками, почему уничтоженіе ихъ ведется весьма про-

дуктивно и хотя результаты этой борьбы хранятся въ тайнѣ, но по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, весьма значительное число такихъ лодокъ или отправлено на дно моря, или захвачено нашими союзниками, почему подводная война нѣсколько разъ почти совсѣмъ приостанавливалась до вступленія въ строй германскаго флота новыхъ такихъ судовъ, численность которыхъ никогда не достигала тѣхъ размѣровъ, которые необходимы для того, чтобы можно было сказать, что берега союзной намъ страны находятся въ блокадѣ и она изолирована отъ морскихъ сношеній со всѣмъ міромъ.

Что же касается второй фазы этой войны, т. е. операцій въ Средиземномъ морѣ и въ восточной части Атлантическаго океана, то она, какъ уже было сказано, не имѣетъ характеръ блокады, и можетъ быть приравнена къ крейсерскимъ операціямъ, причемъ при ея выполненіи она доказала, что обладаетъ тѣми же дефектами, какъ и блокада Англии, т. е., главнымъ образомъ недостаткомъ у нѣмцевъ судовъ для того, чтобы она могла бы вестись систематично, почему она еще больше, чѣмъ операціи у береговъ Англии, носитъ случайный характеръ и дала еще болѣе ничтожные результаты съ гораздо болѣе продолжительными перерывами въ дѣятельности неприятельскихъ судовъ. Наконецъ, относительно крейсерскихъ операцій подводныхъ лодокъ въ дальнихъ водахъ пока нельзя составить какое-либо определенное мнѣніе, такъ какъ до сихъ поръ только одна военная лодка пересѣкла океанъ и потопила въ одинъ день у береговъ Америки 5 пароходовъ, но несомнѣнно, что для ея систематическаго выполненія потребуется и громадное число такихъ судовъ наиболѣе современнаго типа и будетъ необходимо организовать въ весьма обширномъ размѣрѣ снабженіе ихъ топливомъ на другой сторонѣ Атлантическаго океана, такъ какъ если они будутъ возвращаться за нимъ въ Германію, то они больше потратятъ времени на переходъ черезъ океанъ въ оба конца, чѣмъ будутъ находиться въ районѣ назначенной для нихъ дѣятельности, а что касается четвертой фазы этой войны, т. е. выступленія германскихъ лодокъ въ нейтральныхъ водахъ, то она пока замѣчалась у береговъ Норвегіи и Греціи и хотя она представляетъ наиболѣе легко выполнимую операцію этого рода при условіи, что нейтральная держава не рѣшится принять энергичныя мѣры для борьбы съ подводной опасностью, но, до сихъ поръ она если и дала удовлетворительные для нѣмцевъ результаты въ смыслѣ потопленія нѣкотораго числа нейтральныхъ судовъ, то не увѣнчалась дипломатическимъ успѣхомъ, такъ какъ Норвегія не

пошла на уступки Германія, а въ греческихъ водахъ борьбу съ германскими подводными лодками взяли на себя союзныя силы, причемъ здѣсь повторяется то же, что имѣетъ мѣсто и у береговъ воюющихъ съ Германіей державъ.

Такимъ образомъ, подводя итоги подводной войны и не приводя числа потопленныхъ германскими лодками судовъ до настоящаго времени, такъ какъ въ нашемъ распоряженіи нѣтъ цифръ, по даннымъ, которыя были помѣщены въ № 5 «Военнаго Сборника» за этотъ годъ, стр. 288, въ ст. «Война противъ морской торговли», можно сказать, что потери англійскаго торговаго флота отъ подводной войны выражаются въ 4-хъ процентахъ общей его вмѣстимости, а для другихъ воюющихъ съ Германіей державъ онъ будетъ приблизительно, то немного болѣе, то менѣе этой цифры, и для нѣкоторыхъ нейтральныхъ, напримѣръ, Норвегіи, онъ будетъ до 10 процентовъ, причемъ движеніе торговыхъ судовъ затѣ 21 съ лишнимъ мѣсяць, въ продолженіе которыхъ ведется эта операція, никогда не прекращалось и только въ нѣкоторыхъ случаяхъ и то въ отношеніи нейтральныхъ державъ испытывало нѣкоторыя стѣсненія и если въ продолженіе приблизительно года торговые флоты союзныхъ намъ державъ испытываютъ, такъ называемый, «судовой голодь», то причиной этому является отнюдь не подводная война, а тотъ фактъ, что до 60-ти процентовъ торговыхъ флотовъ, въ отдѣльности, Англіи, Франціи и Италіи, привлечено для обслуживанія нуждъ своихъ армій и флотовъ, и, значитъ, германскія подводныя лодки здѣсь не причемъ.

Поэтому, какъ конечный результатъ подводной войны можно считать полную неудачу германской затѣи примѣнить для подобной операціи свои подводныя лодки и изъ приведенныхъ грубыхъ подсчетовъ видно, что для ея дѣйствительнаго усиленія, которое могли бы дать тѣ результаты, на которые рассчитываютъ нѣмцы, необходимо такое число подводныхъ лодокъ, которое они никогда не могутъ создать, тѣмъ болѣе, что ихъ противники не сидятъ сложа руки и принимаютъ такія мѣры для борьбы съ подводной опасностью, что увеличеніе находящихся въ морѣ такихъ судовъ, только увеличиваетъ шансы большего ихъ уничтоженія при весьма незначительномъ увеличеніи потопленныхъ ими судовъ и если нѣмцы продолжаютъ упорно считать этотъ родъ веденія войны на морѣ за единственный способъ добиться успѣха на морскихъ театрахъ войны, то это происходитъ, во первыхъ, потому, что они сознаютъ свое безсиліе на морѣ, а ихъ самолюбіе не позволяетъ имъ

совсѣмъ отказаться отъ веденія морской войны и признаться, что они совершенно не располагаютъ необходимой для этого силой, несмотря на затраченные на ея созданіе миллиарды, а во вторыхъ потому, что они питаютъ, хотя и слабую, надежду, что ихъ дипломатія сумѣетъ использовать угрозу подводной войны и нѣкоторые ея отдѣльные эпизоды для пользы Германіи и, наконецъ, въ третьихъ, потому, что, какъ ни какъ, а ихъ подводныя лодки, если и не прерываютъ морскія сообщенія противниковъ, то всетаки топятъ изрядное количество конкурентовъ будущей германской морской торговли и это является для нѣмецкихъ судопромышленниковъ, принадлежащихъ къ вліятельной и настаивающей на продолженіи этой войны партіи національ-либераловъ, нѣкоторымъ плюсомъ, хотя онъ и получается цѣной тяжелыхъ жертвъ и возбужденіемъ всего міра противъ подобнаго использованія военныхъ судовъ, не имѣющаго прецедентовъ въ мировой исторіи, на страницы которой записывается съ самой отрицательной характеристикой въ смыслѣ полного забвенія обязательныхъ для каждаго несущаго почетный военный флагъ, корабля Божескихъ и человѣческихъ законовъ, тотъ родъ морскихъ операцій, который называется нѣмцами «подводной войной».

Влад. Энгельманъ.

